

Много раз меня звал в гости мой друг, с которым мы служили в армии, обещал рыбалку на все виды рыб. Однажды я решился. У меня осталась неделя до конца отпуска, и я собрал всю принадлежность к рыбалке. В течение восьми часов добирался на автобусе до села, где жил мой друг.

Друг, естественно, встретил меня радушно. Вечером баня, потом ужин с его семьёй — женой и двумя детьми. Первая рюмка была за встречу, вторая — за друзей, с которыми служили в армии. Дальнейший разговор между нами жене стал неинтересен, она забрала детей и ушла спать, а мы ещё долго сидели за воспоминаниями, пока не выпили содержимое бутылки. Время было позднее, пошли спать.

Утром друг ушёл на работу — отпрашиваться. Пришёл довольный: отпустили на пять дней. Была пятница, и впереди — шесть дней свободы. Накопали червей и начали собирать рюкзаки. Наложили продуктов, кое-что для согрева, тёплую одежду, топор, удочки. Уложили поперёк рюкзаков спальники и коврики, а я ещё сбоку привязал котелок. Рюкзаки оказались увесистыми. Как мы ни старались уйти на рыбалку пораньше, однако за ворота вышли в два часа дня. Ждать попутку не стали, пошли пешком. Как сказал друг:

— Если идти по дороге, то получится семь километров, но дорога гравийная, а значит, пыльная. Поэтому лучше пойти напрямую к реке, через лес, тогда сократим путь до трёх километров.

Пошли через лес. Впоследствии я проклял это решение. Мы попали в такие дебри тальника и черёмухи, что у меня даже мелькнула мысль вернуться назад. Но я подумал: что это за мужчина, который не может достичь намеченной цели? И понял, что если вернусь, то перестану себя уважать. Как сказал друг, эту часть леса по весне заливают водой, поэтому вырастает к лету такой густой кустарник.

Мы пробирались через кусты, цепляясь рюкзаками за ветки. По мере продвижения к реке стали попадаться болотные кочки. В конце концов набрели на настоящее болото. Поверхность была зелёная, кое-где торчали берёзовые палки, напоминая нам, что здесь была берёзовая роща. Пришлось уходить вправо, так как с этой стороны доносились звуки работающего двигателя машины. Прыгая с кочки на кочку, мы подошли к полосе сплошного кустарника. Чтоб найти брешь между кустами, даже и разговора не было. Пришлось пробираться через кусты с помощью топора.

Самое интересное ждало нас впереди. Еле пробравшись через кусты, мы оказались перед водяным рвом. Ширина водной глади была метров пять. Решили перейти через ров вброд. Всё равно мы были по колено мокрые. Да ещё в противоположной стороне был виден покос, где на тракторе «Беларусь» собирали сено. Предвкушая, что впереди нас ждёт свобода, начали спускаться по крутому берегу в ложбину.

Мы не просто спустились, а скатились, как по маслу, на дно рва. И оказались по пояс в воде, да ещё ноги застряли в илистом дне. Кое-как одолели водную гладь, подошли к другому берегу. Здесь нас ждала другая радость: противоположный берег был ещё выше. По глинистому берегу нам было не подняться, а ветки тальника росли высоко от воды.

Пришлось брести по дну рва. При этом каждый шаг давался с большим трудом, ноги вязли. Не знаю, сколько бы ещё пришлось брести по воде, если бы не мужик, который стоял на берегу рва и что-то высматривал в кустах. Он над нами сначала посмеялся, но потом, подъехав на «Беларуси» к берегу, бросил нам верёвку. Тракторист волоком, как мешки с картошкой, вытащил нас на берег.

Мокрые, грязные и усталые, мы, наконец, оказались на свободе. Достали бутылку водки, выпили с трактористом за наше спасение. Пока отдыхали, тракторист рассказал, что

ров при весеннем паводке заполняется водой каждый раз и удлиняется в сторону посёлка. Видимо, болотистая почва способствует этому. При большой воде по весне воды реки разливаются и заполняют ров. Так как по левой стороне рва площадь предназначена для покоса трав, бульдозерами нагребли земли и повысили барьер, чтобы паводок не заливал покосы и не размывал дорогу, которая проходила недалеко.

Отдохнув, мы ещё минут двадцать шли до реки. Время было около восьми вечера: выходит, что три километра мы преодолели за пять часов. Река дальше упиралась в скальный берег под прямым углом и уходила влево, унося с собой шапки пены, образывавшиеся при круговороте. На повороте противоположного берега торчали обгоревшие брёвна. Как объяснил мне друг, на этом месте была когда-то мельница, но мельник утонул, будучи пьяным, а мельница сгорела. У этого омута была дурная слава: почти каждый год здесь тонули люди. Говорили, что в омуте живёт оборотень мельника, который и тянет людей на дно.

Мы далеко не ушли от омута, так как почувствовали усталость. Метров через сто устроились за кустами, которые росли возле самой воды, расположились на ночлег. Всё, что было в карманах, выложили и прямо в одежде плюхнулись в воду, так как подсохшая на нас грязь коркой покрыла одежду. Смочив и отмыв грязь, мы разделись и ещё около часа полоскали одежду и мылись сами. Убедившись, что выполоскали одежду, развесили её на кусты. Расположились на песке возле воды, стали воевать с комарами и оводами.

Дальше берег реки до самого поворота был усыпан круглой галькой, а русло протекало между деревьями. Весенний паводок вымыл весь грунт из-под корней деревьев. Кромка корней дерева висела над камнями, как козырёк, напоминая о весеннем паводке. Другой берег был пологий. На берегу стоял дом, огороженный забором. На территории двора паслись поросята. Все поросята имели необычный окрас: были чёрные с жёлтыми пятнами.

Мы поужинали. Выпили немного, закусили всухомятку и легли спать. Перед сном я обозвал друга Сусаниным. Он оправдался, говорил, что ни разу не ходил пешком, всегда ездил на машине. Друг заснул быстро, а я долго лежал, наблюдая за рваными облаками. Усталость давала о себе знать, я начал было засыпать, как вдруг увидел, что на берег выкатила

машина «Нива». Она лихо развернулась у самой кромки воды. Передняя дверь отворилась, в салоне зажгётся свет. Через некоторое время с обеих сторон открылись боковые задние двери, и из дверей показались головы двух людей. Двое рыбаков стали выползать из машины, а ещё один, видимо водитель, выйдя из передней дверцы, расстелил на полянке полог.

В сумерках ночи было видно, что двое рыбаков были до такой степени пьяны, что даже не могли подняться на ноги. Водитель пошёл к машине, принёс им рюкзаки и положил перед ними, но они не могли понять, где чей рюкзак. Видимо, водителю надоело ждать, он высыпал содержимое рюкзаков на полог. Потом водитель, покачиваясь, пошёл забрасывать спиннинги. На нём была спортивная куртка с белыми полосами на рукавах, поэтому в свете фар было видно, как он перебрасывает и закрепляет спиннинги. Двое бедолаг так и заснули на земле. Водитель пошёл спать в машину, выключил фары, и будто бы все успокоились.

Не знаю, сколько прошло времени, но в ночной тишине раздался треск спиннинговой катушки. Кто-то из новой компании рыбаков вскочил и закричал:

— Есть! Налим поймался!

На противоположной стороне берега послышался сильный визг поросёнка, потом снова всё стихло. Изредка было слышно, как что-то хлюпало по воде.

Июльские ночи короткие, и рассветает рано. В новом зарождающемся дне мне были видны силуэты трёх рыбаков. Двое стояли и давали советы, а третий усиленно тащил пойманную рыбу. И правда, по воде, было слышно, что-то крупное барахталось, и вот когда это крупное подтащили к берегу, что-то чёрное выскочило из воды и побежало по берегу. Кто-то из рыбаков закричал:

— Оборотень мельника!

Все трое, как по команде, бросились в сторону леса. Было слышно, как трещат кусты тальника.

Когда совсем рассвело, появился водитель. Он был весь оборванный, лицо и руки в крови. Озираясь, он подошёл к машине, заглянул в салон. Никого не обнаружив, он стал вполголоса звать своих товарищей.

Через некоторое время появился другой рыбачок, тоже оборванный, лицо и руки в крови. Теперь они вдвоём начали

звать третьего, тот появился минут через двадцать, весь в грязи, лицо и руки в крови. Стоя возле машины, они устроили совет, отрезвев окончательно.

— Едем домой! — настаивал один.

Двое других уверяли его, что необходимо узнать, кто им попался на крючок, кого они выловили из воды:

— Надо посмотреть, что это было.

В конце концов любопытство перебороло страх, и все пошли по берегу. Через некоторое время волоком притащили мёртвого поросёнка. Видимо, водитель, забрасывая спиннинг, перебросил крючок на другой берег, а поросёнок заглотил наживку.

Уже совсем рассвело. На другой стороне берега показалась женщина и стала что-то кричать. Горе-рыбаки быстро собрались, прихватили с собой поросёнка и уехали.

Утром, когда мой друг проснулся, я рассказал ему о ночных гостях. Он не поверил. Однако когда я подвёл его на место, где были ночные гости, это его убедило. На траве валялись пустые бутылки, окурки, топор и кое-что из рыбацкой принадлежности. В кустах торчал спиннинг. Когда мы вытащили спиннинг, то увидели, что попался налим, весом около трёх килограммов.

Пока мой напарник Дмитрий варил уху, я заснул. Сколько проспал, не знаю, проснулся от крика купающих около нас людей. Сам собою возник вопрос: какие могут быть отдых и рыбалка рядом с такой компанией?

Решили уйти ниже по течению. Пошли по левому высохшему руслу. Там наткнулись на устье, откуда по весне шла подпитка злополучного рва. Устье было забито корягами и брёвнами, но водная поверхность рва была чистая, так как вода просачивалась между корягами и брёвнами. Когда прошли метров триста, увидели затор из брёвен и коряг, где проходила подпитка очередного рва, и ещё через несколько метров — опять устье рва забито брёвнами. Тут мы догадались, почему этот участок земли зарос тальником и черёмухой.

После четырёх дней рыбалки устали, дни выдались жаркие. В жару рыба малоинтенсивная, поэтому рыбачили по утрам и вечерами. Приходилось воевать с комарами и оводами. В четверг вечером допили спиртное, а в пятницу, уже к обеду, были у друга дома. Протопили баню, поужинали с его семьёй.

А в субботу, к вечеру, я добрался до своего дома.

Был 1975 год.